Адриан прекрасно понимал, что они не могут и не должны оставаться взаперти до конца своих дней, поэтому только надеялся, что его маленькое послание через шрамы, которые он нанес Мелисандре, предотвратит повторную попытку нападения.

От тревожных мыслей его отвлек звук, издаваемый маленькой девочкой, которую мужчина держал на руках. Нечто, что заставило всех в комнате, даже Лео, замереть и посмотреть на него с восторгом в глазах.

«- Па-па."

Глаза Гарри чуть не наполнились слезами, пока его младшая дочь произносила свое первое слова с неопытной медлительностью. Словно желая убедить его, что это не игра воображения, маленькая Кларисса сосредоточенно скривила лицо и повторила, на этот раз более уверенно.

"Папа."

****

Позже вечером, когда его семья уже разошлась по своим спальням, Адриан отправился в один из многочисленных залов замка, в котором стоял трон из морского камня - трофей их победы над Железнорожденными. Он запер двери и с нарастающим чувством тревоги подошел к двум маленьким коробочкам на столе, в которых лежали плащ-невидимка и воскрешающий камень. Задаваясь вопросом, хорошая ли это идея, Гарри остановился на мгновение, еще раз обдумывая свое решение.

Его задумка может причинить ему вред, если все пойдет не так как рассчитано. Мало того, он останется очень уязвимым для нападения на какое-то время, поэтому ему можно будет только надеяться, что если какая-то неприятность случиться в этот момент, то рун и оберегов, установленных по всему утесу Кастерли, окажется достаточно.

Адриан встряхнулся, понимая, что риск велик, но и награда тоже. Если ему удастся найти местоположение старшей палочки, и, что более важно, если она окажется в пределах его досягаемости, он мог бы собрать все три дара смерти вместе, и тогда их сила разрушила бы ограничение, которое подавляло большую часть магии в мире. Они с детьми впервые в жизни смогут использовать весь спектр своих способностей.

Больше не колеблясь, Гарри взял два артефакта и подошел к трону из морского камня, сев в него. Кресло было неудобным, но комфорт в данном случае его не интересовал. Магия в предмете реагировала на его собственную, усиливая друг друга и давая Адриану теплое и уютное ощущение, которое заставило улыбнуться. Ощущение магии в двух дарах тоже стало сильнее, как пламя, которое разжигают из углей.

Теперь, когда его магия соприкоснулась с магией предметов вокруг него, наступил сложный момент. Устанавливая более сильную связь с дарами, он мог попробовать найти палочку. Гарри начал вливать свою силу в артефакты, делая это медленно, чтобы они не отвергли его магию, ответной реакцией, которая могла бы сделать с ним то, что он сделал с Мелисандрой. Это был постоянно балансирующий на грани процесс, явственно чувствовалось растущее на него давление, поскольку все больше его энергии фокусировалось в дарах и троне. Подступила усталость, но со стальной решимостью, Адриан продолжал работу.

По мере того как связь становилась все сильнее, в его сознание начали просачиваться образы. Перед внутренним взором предстал величественный город, подобного которому он никогда не видел; реки лавы текли вокруг огромных спиральных башен с невероятно сложной

архитектурой, многие из которых были стилизованы под драконов, но это бледнело по сравнению с огромными живыми зверями, которые летали по небу.

« Валирийский Фригольд." – промелькнула мысль в сознании, но пока было не понятно, почему именно он возник перед ним. Затем он обнаружил, что стоит в комнате с группой людей с Валирийскими чертами лица, расположившихся вокруг трех даров смерти и наблюдающий, как они начали использовать магию крови на них. Зачем, не совсем понятно, но, кажется, эти безумцы пытались поглотить их силу. Насколько он знал из своего долгого опыта владения данными артефактами, абсолютно идиотский поступок, приводящий только к смерти рискнувшего.

И довольно скоро он понял, что прав, дары начали светиться зловещим красным светом, земля вокруг задрожала, линии красной энергии распространились от артефактов прямо сквозь людей, пронзая их, как меч, заставляя кричать в агонии, пока их тела разорывало на части, и в итоге превратив в ничто, словно пыль на ветру. Красная энергия, явно не удовлетворилась жертвами, распространяясь дальше, поражая вулканы вокруг, вызывая сильнейшие извержения.

Гибель Валирии была действительно так ужасна, как говорилось в легендах, и теперь он видел, почему магия практически исчезла из мира. У Адриана навернулись бы слезы на глаза, если бы он мог плакать в своем видении от криков ужаса, эхом отдававшихся вокруг... а все из-за гордыни нескольких мужчин, жадных до еще большей власти, когда они уже захватили большую часть Эссоса. Сама магия, или высшие силы, или боги, как некоторые предпочитали называть их, наказали всю человеческую расу за их высокомерие.

Далее Гарри наблюдал, как все три артефакта, все еще пылающие красным, вылетели из огромного облака пепла, которое поглотило руины Валирии, и разделились. Плащ полетел в сторону Соториса, где его каким-то образом нашли и доставили в Кварт, кольцо отправилось в сторону Браавоса, где оно, видимо, отправилось путешествовать до тех пор, пока не попало в руки Железнорожденных. Однако палочка не осталась в Эссосе, а направилась в сторону Вестероса.

Адриан смотрел, как красный свет, словно падающая звезда, вспыхивает на небе. Над песками Дорна, над бескрайними полями Простора и Бурными Штормовыми землями, мимо областей, которые станут Королевскими землями, и далее над Речными. В конце концов, палочка нашла свое временное пристанище в горах Долины. Затем ее нашел человек, одетый в цвета с рисунком, который в будущим должен стать символом дома Арренов.

После этого она прошла через множество рук в течение сотен лет, пока, наконец, не заняла свое место. Перед Гарри появился величественный замок, стоящий на вершине горы, рядом с которой падал водопад. Семь стройных, красивых белых башен громоздились вокруг крепости. Связь тем временем начала ослабевать, поскольку его запасы энергии истощились, но он продвигался вперед, пока тропа видения не привела его к трону из Чардрева, на котором восседала Лиза Аррен, а рядом с ней стоял Бейлиш, выглядя не слишком самодовольным, как удовлетворенно отметил Адриан.

Однако, когда он посмотрел на трон из Чардрева, то заметил его... старший жезл, прикрепленный к нему, как украшение.

Но в момент своего успеха Ланнистер почувствовал, как на него накатила волна всепоглощающего изнеможения, и видение провалилось во тьму, а он сам потерял сознание, рухнув на каменный трон, в, то время как плащ и кольцо выскользнули из его рук.

Гарри проснулся за пару часов до рассвета, чувствуя себя так, словно только что провел семь раундов боя против Пса и Горы в кулачной схватке, и каждый раз проигрывал, его голова просто раскалывалась от боли. Магия благодаря трону несколько восстановилась, но все еще была намного слабее, чем обычно, и потребуется несколько дней, чтобы полностью прийти в норму.

В преддверии битвы при столице Адриан не мог себе этого позволить, поэтому он огляделся, и, найдя камень воскрешения на полу, надел его на палец, убирая плащ, обратно в коробку. Хотя он не мог функционировать в качестве фокуса, как палочка, камень являлся проводником для магии и ускорял регенерацию его сил, хоть и не намного.

То, что за ночь он узнал, было поразительно, но хуже всего было то, что единственный предмет, который ему нужен, чтобы восстановить свою магию, находился под самым носом его самого скользкого врага. Настроения данный факт совсем не добавлял. Он сунул коробку с плащом под мышку и отправился к своим покоям, чтобы попытаться немного поспать, прежде чем утром приветствовать гостей и продолжить приготовления к предстоящей битве у Черноводного залива.

http://tl.rulate.ru/book/45072/1185391